

С. С. Шушкевич и В. Ф. Кебич рассчитывали использовать в своих целях для решения злободневных экономических вопросов и налаживания контактов с руководством России и Украины, но оказалось, что у других участников переговорного процесса были иные планы, которые превратили изначально неформальную трехстороннюю встречу в Вискулях в событие мирового масштаба, ознаменовавшее исчезновение с политической карты мира великой державы.

Источники и литература:

1. Кебич, В. Ф. Искушение властью: из жизни премьер-министра / В. Ф. Кебич. – Минск : Парадокс, 2008. – 480 с.
2. Кравченко, П. К. Беларусь на распутье, или правда о Беловежском соглашении. Записки дипломата и политика / П. К. Кравченко. – М. : Время, 2006. – 456 с.
3. Шевцова, Л. Ф. Режим Бориса Ельцина / Л. Ф. Шевцова. – М. : РОССПЭН, 1999. – 535 с.
4. Шушкевич, С. С. Моя жизнь. Крушение и воскрешение СССР / С. С. Шушкевич. – М. : РОССПЭН, 2012. – 471 с.

ИНТЕГРАЦИЯ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л.В. Вонсович (Минск)

Распад Советского Союза разрушил систему биполярного мира, привел к нарушению баланса сил, к стремлению США доминировать как в мировой политике, так и в экономике. Этому стремлению США противостоят три других глобальных центра силы – Китай, Россия, Евросоюз. Между ними в различных регионах мира развернулась борьба за сферы влияния, за энергоресурсы, за сферы управления в энергетической отрасли. Сложившаяся в результате этого система международных отношений, в основе которой лежат новые угрозы, такие как распространение ядерного оружия, терроризм, многочисленные локальные конфликты, поставила перед белорусским государством задачу создания условий для безопасности, включая экономическую, энергетическую, социальную, «обеспечения справедливого распределения выгод, связанных с глобализацией» [1, с. 114]. Исходя из реалий своего геополитического положения, белорусское государство провозгласило курс на многовекторную внешнюю политику и объявило себя последовательным сторонником формирования многополярной системы международных отношений.

Республика Беларусь сделала ставку на проверенных партнеров – ряд государств, возникших на постсоветском пространстве, которые, после распада СССР столкнулись с совокупностью внутривнутриполитических и соци-

ально-экономических проблем и осознали необходимость региональной интеграции, способной помочь противостоять внешним угрозам. Речь идет о Евразийском экономическом союзе, который в нынешних условиях представляет собой наиболее оптимальную форму соединения многообразных национальных, экономических, политических, природных и иных ресурсов постсоветских стран. Он был создан на основе Договора о Евразийском экономическом союзе [2], подписанном в Астане 29 мая 2014 г. В нем в качестве приоритетных целей данной организации обозначена необходимость всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики, проведение скоординированной промышленной политики, согласованной налогово-бюджетной, денежно-кредитной и валютной политики государств-участниц ЕАЭС. Актуальными являются также и активные действия по усилению структурно-технологического компонента интеграции. К реализации указанных в Договоре целей стремится Республика Беларусь через осуществление своей внутренней и внешней политики.

По мнению ряда экспертов, Евразийский союз способен вдохнуть новую жизнь в единый экономический организм, унаследованный от Советского Союза, удовлетворить потребности государств-участников ЕАЭС в развитии общего рынка, движении товаров, людей, финансов, привлечении иностранных инвестиций, и, наконец, укреплении их независимости. При этом важным является понимание того, что положительных эффект такого объединения возможен только в случае приумножения совокупного потенциала интегрирующихся стран, а именно России, Казахстана, Беларуси, Армении и Киргизии.

Именно эти государства на сегодняшний день объединили свои усилия для превращения ЕАЭС в сильную геополитическую целостность, связующее звено между Европой и Азией с учетом истории и современных реалий глобализирующегося мира. В центре это объединения находится Российская Федерация, вынужденная противостоять многочисленным попыткам Запада оторвать от нее ряд государств на постсоветском пространстве, помешать начавшимся там процессам интеграции обещаниями о принятии в западные интеграционные структуры (ЕС, НАТО), об оказании щедрой американско-европейской помощи. Это особенно видно, на примере Украины, часть политической элиты которой, оторвавшись от своих многовековых исторических корней, переориентировалась в сторону Запада, повторяя как мантру утверждение американского политолога З. Бжезинского относительно того, что «Россия с Украиной – всегда великая держава, а без Украины – всегда нет». В действительности же Украина на данный момент имеет с ЕС только соглашение об ассоциации, что дает ей возможность осознания значимости евразийской интеграционной перспективы, имеющей ряд преимуществ перед европейским выбором, носящим больше идеологический, нежели практический характер.

Перспективы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве очевидны, и это связано, прежде всего, с тем, что оно и сегодня сохраняет «определенный уровень целостности» и своего рода «остаточную идентичность», что выражается, к примеру, «в широко используемых до сих пор советских технологиях, общем социокультурном и научном наследии» [3, с. 82]. Понимание данного обстоятельства активизирует деятельность ЕАЭС, который благодаря совокупным усилиям постсоветских государств, стремится преодолеть геополитический раскол в этом регионе, разрешить ряд проблем территориального и этнополитического характера, ускорить процессы экономического роста, активизировать борьбу за сферы влияния. Увеличив количество членов и расширив сферу деятельности, Евразийский экономический союз может обрести новые очертания и выйти в перспективе на уровень Евросоюза и по своему масштабу и по участию в международных делах. При этом важно использовать позитивный опыт Европейского союза в плане развития интеграционных процессов, а также учитывать те ошибки, которые в начале XXI столетия ввергли этот масштабный интеграционный проект в глубокий и продолжительный системный кризис. Речь идет о стремлении ЕС строить политическую модель союза, в основе которой лежит экономическая интеграция, способная помочь сформировать федеративное государство. Об ошибочности данного суждения свидетельствуют недавние события, в частности референдум о выходе Соединенного Королевства из состава Евросоюза, наплыв иммигрантов, многочисленные проблемы политического и иного характера. В моделировании контуров ЕАЭС важно учитывать также контекст развития интеграционных процессов в Азии, к примеру, Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, где важным остается тезис относительно того, что интеграция тогда устойчива, когда соблюдается суверенитет каждой страны.

К сожалению, интеграционные процессы в рамках ЕАЭС происходят медленно и в весьма сложных условиях фактически все еще расколотого постсоветского пространства, слабо определенной позиции в системе глобальных экономических отношений и возрастающей год от года международной напряженности. Так же следует отметить недостаточную скорректированность приоритетов экономической политики ЕАЭС, размытость в определении и согласованности ее целей, обозначении четких контуров модели развития экономики для стран Евразийского союза. Среди явных просчетов можно обозначить также несогласованность макроэкономической политики ЕАЭС, отсутствие координации позиций по уровню инфляции и курсам национальных валют. Проблемой является и то, что двигателем интеграционных усилий выступает бюрократия, ее межгосударственные, а иногда и личные связи. А вот роль частного сектора в интеграционных процессах является минимальной. Не достаточно четкой представляется и позиция России, которая по ряду экономических и политических причин не до конца выполняет консолидирующие функции и не может

предельно ясно сформулировать общую позицию сотрудничества государств на постсоветском пространстве. Иногда очевидно стремление России контролировать внутривосточную жизнь многих постсоветских стран, что приводит к конфликтам. Слабо задействован и политический формат интеграции в рамках Евразийского союза.

Проблемой является также промежуточное положение ЕАЭС между Европейским союзом с одной стороны и Китаем с другой. При этом КНР предлагает свою региональную инициативу – «Один Пояс – Один Путь», а ЕС свою – Восточное партнерство. В силу этого страны Евразийского экономического союза не до конца осознают перспективы интеграции, поскольку конструирование Евразии продолжается. Более того ЕАЭС строился по образу и подобию Европейского союза с копированием его системы управления, но с явно измененными принципами ее функционирования. В структуре ЕАЭС наднациональные органы не занимают сильную позицию, а действуют с весьма скромными полномочиями, как, например, Евразийский Суд, Высший Совет и т.д.

Членам ЕАЭС также важно помнить о том, что страны с недостаточно доходной экономикой, без развитого рынка, согласованной экономической политики, интегрирования своего финансового и ресурсного потенциала, об этом, кстати, свидетельствует мировой опыт, не могут занять достойное место в условиях современных мирохозяйственных отношений. Решить подобные проблемы поможет изменение экономической основы сотрудничества в сторону модернизации национальных экономик, гармонизации имеющихся стандартов, законов и методов руководства экономической составляющей жизнедеятельности общества, а также развитие горизонтальных связей между членами ЕАЭС в рамках проектной интеграции. Важна и модернизация производственного потенциала стран ЕАЭС, что предполагает развитие специализированных институтов, ориентированных на финансирование проектов в производственной сфере, обеспечение их необходимыми ресурсами. Есть мнение в перспективе реализовать проекты согласованного размещения производств на пространстве ЕАЭС с целью более полного использования природных и трудовых ресурсов, выравнивания уровня и качества жизни народов интегрирующихся государств.

Следует также отметить, что успех интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в т.ч. и в рамках ЕАЭС, во многом зависит от экономического и политического развития России как ядра этих процессов. Экономический прогресс, отмена антироссийских санкций, диверсификация экономических отношений сделают Россию привлекательной в качестве партнера для других государств и ослабят давление со стороны Запада. Важным является и признание Российской Федерацией партнеров по ЕАЭС как равноправных себе, имеющих возможность проводить самостоятельную политику и эволюционировать в сторону политических перемен. Есть также мнение, что процессы интеграции активизируются, если ЕАЭС выйдет «за пределы постсоветского пространства, состыкуется с

ЭПШП на платформе ШОС в целях формирования общего экономического пространства на всем Евразийском континенте» [4, с. 59].

В силу изложенного выше, Республика Беларусь выстраивает свою геополитическую стратегию на трех основополагающих принципах: политическом суверенитете, экономической открытости и равных партнерских отношениях между странами в рамках интеграционных проектов, в т.ч. и в Евразийском экономическом союзе. Беларусь осознает перспективы развития ЕАЭС, значимость его потенциала для интегрирующихся стран, для расширения и углубления сотрудничества на постсоветском пространстве, для развития более широкого интеграционного проекта, связанного, к примеру, с реализацией экономического проекта Великого шелкового пути или налаживания взаимодействия с государствами-членами ШОС. Реализация основных приоритетов внешней политики Беларуси предполагает укрепление ею своего положения и положения своих партнеров в рамках ЕАЭС и тем самым содействие реальному движению к многополярному миру.

Источники и литература:

1. Волошин, В. Мировая турбулентность как угроза энергетической безопасности России / В. Волошин // Мир перемен. – 2016. – № 4. – С. 114–128.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/imgmvd/dgim/e1.pdf>. – Дата доступа 7.02.2018.
3. Гринберг, Р. Весна Евразийского союза: хрупкие надежды / Р. Гринберг // Мир перемен. – 2012. – № 1. – С. 5–9.
4. Гринберг, Р. Постсоветское пространство сегодня: итоги и уроки / Р. Гринберг // Мир перемен. – 2016. – № 4. – С. 5–8.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ИНСТИТУТА ТАМОЖЕННОГО АТТАШЕ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В.А. Острога, С.Ю. Бусел (Минск)

Таможенная служба Республики Беларусь активно участвует в реализации внешнеполитических и внешнеэкономических задач, стоящих перед нашим государством. Известно, что одним из видов двустороннего сотрудничества таможенных служб является деятельность в рамках института таможенных атташе. Под ним понимается деятельность официальных лиц таможенной службы одного государства на территории другого государства на постоянной основе. На сегодня данный институт получил своё наибольшее развитие в Российской Федерации и Соединённых Штатах Америки и имеет две модели реализации:

1) специальное представительство органа государственного управления, к компетенции которого отнесено ведение таможенного дела;